

«Ну и как это, чёрт возьми, называется? Впервые он зашёл за защитой в аптеку с супругом и тут же нарвался на тестя с тёщей!» — в этот момент Цзяню просто хотелось стать невидимкой и исчезнуть отсюда со звуком «хлоп». Это было бы чудесно!

— Сяо Ран, какие-то проблемы? Тебе стало плохо? — с беспокойством спросила мама Рена.

Цзяня тут же осенила, и он усердно закашлялся:

— Кха! Горло приболело! Кха-кха...

— Так серьёзно? — удивился отец Рена. — Давай-ка съездим в больницу. Не переживай, крёстный позаботится о тебе! Пошли!

— Нет-нет, — поспешно замотал головой Цзянь Ран. — Я просто приму таблетку.

— Старший, я заплатил... — появился Рен Цинлинь. Увидев родителей, он тоже растерялся: — Мама? Папа?

А Цзянь Ран с облегчением выдохнул, когда увидел, что в руках нет неких однозначных коробочек. Он украдкой подмигнул супругу и спросил:

— Кха, Цинлинь, ты нашёл лекарство от кашля?

— Пока нет, — тут же включился Цинлинь. — Брат предпочитает китайскую медицину или западную?

Девушка-продавец лишь закатила глаза: «Мальчики действительно хорошие актёры!»

В итоге Цзянь Ран набрал лекарств, в которых совершенно не нуждался. Они все вчетвером вышли из аптеки, и Рен Му сказала:

— Забегу-ка я во фруктовый магазин и возьму немного сиднейских груш. Думаю, Сяо Рану не помешает немного запечёной груши с ягодами годжи в сахаре.

(*распространённый в Китае рецепт от кашля для смягчения лёгких).

Цзянь Рану стало стыдно. Мама Рена так к нему хорошо относилась, а он просто хотел тела её сына:

— Тётя, пожалуйста, не надо так беспокоиться! Всё это ерунда!

— Это точно не помешает! — отрезала женщина. — Всё, мальчики, возвращайтесь домой! А мы с папой прогуляемся ещё.

На обратном пути Цзянь Ран схватился за сердце и пробормотал:

— К счастью, у меня хватило мозгов выкрутиться, а то пришлось бы выходить из шкафа.

(* выйти из шкафа — камингаут для геев)

Рен Цинлинь улыбнулся:

— Мой брат самый потрясающий. Однако...

Единственное, чего не знал Цзянь, что эта аптека самая близкая к дому семьи Рен, и мама хорошо знакома с владельцем и продавцом. И они уже давно обменялись контактами в WeChat.

— Однако что? — неожиданно напрягся Цзянь Ран.

— Пустяки, — мотнул головой Цинлинь.

— А что твои родители делали в аптеке? — поинтересовался, наконец, Цзянь. — Они же ничего не купили. Я не видел, а ты?

Цинлинь лишь озадаченно пожал плечами. А старший предложил:

— Может, они хотят завести второго ребёнка?

— Для этого как раз не надо ходить в аптеку, — улыбнулся Цинлинь.

— Ну да, — покивал Цзянь.

Они в задумчивости вернулись в квартиру. Родители могли вернуться с минуту на минуту, поэтому парни не осмелились на какое-то баловство.

— Поиграем в приставку? — предложил младший.

— Хорошо, но... — Цзянь решил уточнить. — Но тебе же не нравится играть в видеоигры.

— Если с моим братом, то нравится.

— Не, так не пойдёт, — замотал головой Цзянь, улыбаясь. — Давай заниматься тем, что тебе нравится. Я готов. Чем тебе нравится заниматься?

Цинлинь тут же прямолинейно сказал:

— Сексом.

— Кха-кха, — теперь уже по-настоящему закашлялся Цзянь. — Мне тоже. А кроме этого?

Цинлинь немного задумался и ответил:

— Читать книги и слушать песни.

— О! — щёлкнул пальцами Цзянь. — Хочешь, я спою тебе?

— Хочу, — уголки губ Цинлиня чуть приподнялись.

Он зашёл в кладовку и вышел оттуда с гитарой, вытер с неё пыль и протянул Цзянь Рану.

— Ты тоже играешь? — спросил Цзянь, беря инструмент.

— Не-а, — улыбнулся младший. — Я купил её, когда увидел, как брат играет. В надежде, что однажды он сыграет и споёт для меня.

Цзянь Ран на первом курсе во время военной подготовки был вынужден несколько раз играть и петь. У Цинлиня на компе было несколько фото с тех выступлений.

Цзянь сел в кресло, настраивая гитару, и скромно сказал:

— Я пою и играю средне, если честно. Вот Сяогоу делает это намного лучше меня. Что ты хочешь услышать?

— Ту, что пел мой брат во время военной подготовки, — тихо произнёс Цинлинь, заморожённо следя за пальцами супруга, перебирающего струны.

Цзянь Ран откашлялся, несколько секунд вспоминал текст и заиграл, наполняя комнату тихой, ласковой мелодией. Заставив Цинлиня замереть на подлокотнике дивана, словно парализованного.

Когда мама и отец Рены вернулись домой, то услышали чистый и непринуждённый мужской

голос из комнаты сына, поющий в сопровождении гитары. Они удивлённо переглянулись.

— Когда это наш ребёнок так хорошо запел на кантонском диалекте? — спросил отец Рен.

Мама закатила глаза:

— Очевидно, что это поёт Сяо Ран!

Отец Рен на цыпочка поднялся к комнате сына и стал тайком наблюдать через приоткрытую дверь. Прошептал с завистью, подзывая супругу:

— Приятно быть молодым! Посмотри на Сяо Рана, какой он красивый. Кажется, даже всё его тело светится!

Женщина улыбнулась, глядя через плечо мужа в комнату:

— Действительно. И немудрено, что он так нравится сыну.

— Да и мне он очень нравится, — улыбнулся отец. — Но разве у него не болело горло?

— Кто знает, — беспечно отмахнулась матушка Рена.

Мужчина стал тихонько подпевать песне Цзяня: «Будь осторожно-осторожно! Существо с ног на голову, поцелуя, температура... Оба-оба! Предан снова, снова... Подзабыл!»

Рен Му не выдержала этого издевательства мужа над кантонским и утащила его вниз, на кухню. Готовить грушу для Сяо Рана.

Когда отзвучала песня, Цинлинь всё также молча сидел на краю дивана. Цзянь глянул на него извиняющимся взглядом:

— Я давно не играл и чуть налажал местами. Ты... Ты ничего не скажешь? Как тебе?

Цинлинь очнулся, вскочил с дивана и закрыл комнату на ключ:

— Оценка у меня одна — я очень хочу трахнуть своего брата!

— А? А твои родители? — немного прифигел Цзянь Ран.

Рен Цинлинь взял гитару из его рук, наклонился и поцеловал супруга:

— Они не войдут!

— Подожди, — Цзянь стал отталкивать младшего: — Давай дождёмся хотя бы ночи!

— Но я хочу сейчас! — Цинлинь ухватил старшего за запястья.

Цзянь очень любил своего супруга, но что на него неожиданно нашло? Что это, нападение?

— Если ты будешь настаивать, я начну нервничать! — просипел Цзянь, придавленный младшим.

— И что тогда произойдёт? — с улыбкой спросил Цинлинь, прижавшись щекой к его щеке и тихо ласкаясь. — Ты меня покусаеть?

Цзянь Ран залился краской:

— У нас не так много изделий 001. Может, лучше поэкономить? Давай позже, ну пожалуйста!

Рен Цинлинь набрал полную грудь воздуха и отстранился от старшего:

— Ну хорошо, пусть так...

Цзянь снова взял гитару и чуть подрагивающим голосом спросил:

— Давай я ещё спою?

— Нет! — отрезал Цинлинь. — Если я ещё немного тебя послушаю, то уже не приму отказа. Я тебя прямо на полу...

Их разговор прервал стук в дверь. Мама позвала их вниз, поесть сиднейской груши. Парни привели себя в порядок и спустились в кухню.

Кроме Цзянь Рана, порция досталась и Цинлиню. Отец сурово посмотрел на него и спросил:

— Тебе нравится? Эту порцию готовил папа.

Но тут подал голос Цзянь Ран:

— Это восхитительно! Такая сладкая белоснежная груша! Она же еле в миску помещается! М-м-м!

— Сяо Ран, — разулыбалась польщённая женщина, — ешь побольше! Это полезно для твоего горла!

Ранран, у которого не было никаких проблем с горлом, кивнул:

— Конечно, тётя!

После ужина парни вернулись наверх. Цзянь Ран отправился в душ, а Рен Цинлинь занялся сбором чемодана, так как завтра им в аэропорт.

Раздался стук в дверь. Цинлинь поднял голову:

— Мама?

Женщина глянула в сторону ванной:

— Сяо Ран там?

— Да, — Рен Цинлинь аккуратно развесил на плечиках джемпер, который Цзянь завтра наденет. — В чём дело?

Рен Му зашла внутрь и присела у стола:

— Я догадываюсь, зачем вы ходили сегодня в аптеку. Я не ошиблась?

Цинлинь замер, а потом глянул на маму с улыбкой:

— Ты всё знаешь.

Мама грустно улыбнулась в ответ:

— Я тебя родила. Думаешь, я не знаю, что творится в твоей маленькой голове?

— Ну, я не планировал это всё скрывать.

— Ты уже говорил мне раньше, что тебе не нравятся девушки, — вздохнула женщина, разглядывая своего высокого мальчика. — И что ты не хочешь жениться, говорил. Я к этому

словам отнеслась как к детской глупости. Теперь же мне кажется, что у вас всё серьёзно?

— Так и есть.

— А со стороны Сяо Рана?

— То же самое.

— Вы с Сяо Раном совсем ещё дети, — грустно протянула мама.

Цинлинь тоже вздохнул и плюхнулся на диван, с укоризной глядя на маму.

— Мама не знает, как долго всё это продлится. Но ты моя плоть от плоти. И если ты счастлив, то счастлива и мама. Но... — матушка Рен помассировала виски. — Но твой отец совсем другой. Да и родители Сяо Рана другие. Если вы настроены серьёзно, то надо готовиться к конфликту.

Адамово яблоко Цинлиня дёрнулось:

— Ма, ты... поддержишь нас?

— Ну, о какой-то поддержке говорить сложно, — вздохнула мама. — Я так бы хотела, чтобы ты жил нормальной жизнью, но... Раз ты так любишь этого парнишку, что я могу поделать?

Бах! Распахнулась дверь ванной, и изнутри раздался весёлый вопль Цзянь Рана:

— Рен Ци! Бедный мастер Дао видит, как твой Иньтан почернел, переполненный злыми духами! Опасаюсь, как бы не случилось катастрофы и конца света! Быстрее разденься и позволь бедному даосу произнести заклинание, изгоняющее злых духов из тебя!

Лицо Рен Цинлиня окаменело. Как и лицо Рен Му.

Из ванной выскочил весёлый Цзянь Ран в пижаме Человека-паука и... сам замер статуей, увидев маму Рена в комнате. Улыбка истаяла, как первый снег.

— Сяо Ран смешной, — выдавила женщина через секунду, поджав губы.

Тишину в комнате, казалось, можно резать ножом и мазать на батон.

«Боги, можно я умру прямо сейчас! Хочу повеситься! Рен Цинлинь, выбей из-под папочки табурет! Спасибо! Спаси... те!» — панически заорал Цзянь. Мысленно.

— Тётя? — пискнул Цзянь то-о-оненьким голоском.

Рен Му почувствовала, что ещё секунда — и Сяо Ран сгорит от стыда прямо посреди комнаты и осыплется пеплом. Поэтому она улыбнулась:

— Вам пора ложиться спать. Тётя покинет вас!

Как только мама ушла, Цзянь прыгнул на кровать и зарылся лицом в подушку:

— А-а-а-а! — заорал он глухо, дрыгая босыми ногами. — Мне нужно писать завещание! В этом мире нет для меня места! Идиот!!!! Какой же папочка идиот!!!

А Цинлинь рассмеялся, усевшись рядом с ним и погладив супруга по спине в красной пижаме:

— А что, даосский мастер больше не хочет наложить на меня заклинание?

Цзянь Ран перекатился на бок и неверяще уставился на младшего:

— Чёрт возьми, ты всё ещё можешь смеяться?!

— Извини, — Рен Цинлинь опустил голову, но его плечи дрожали. — Я постараюсь сдерживаться, раз такое горе.

— Забудь об этом! — буркнул Цзянь. — Хочешь смеяться, так смейся...

Цинлинь хихикая лёг рядом с ним и спросил, подперев кулаком голову:

— Откуда мой брат вообще набрался таких историй?

— Из интернета, — мрачно ответил Цзянь. — Мне захотелось пошутить, ну и поискал... такое, чтобы разнообразить.

Цинлинь протянул руку и потащил на себя Цзяня, заставляя того сесть сверху ему на бёдра:

— Если брат хочет поприставать ко мне, то я научу его делать это быстро и качественно.

Цзянь устроился поудобнее и спросил:

— Что мне делать?

Рен Цинлинь потянулся, чмокнув старшего в губы, а потом сказал несколько фраз на ухо.

Глаза Цзянь Рана расширились:

— Ты... Что?

— Ты хорошо расслышал. Или нужно повторить?

Цзянь Ран, покраснев, прошептал:

— Ты извращенец, знаешь?

Потом он стал стягивать пижаму.

— Не замёрзнешь? — забеспокоился Цинлинь.

Цзянь покачал головой. Наоборот, скоро обоим будет очень жарко. Но всё же он решил уточнить:

— А твои родители...

Но Рен прервал его, накрыв губы поцелуем.

Наконец остатки одежды обоих упали на край кровати, и в комнате отчётливо потеплело.

— Ты знаешь, что нужно говорить? — спросил младший, держа Цзяня за тёплую талию.

— М-м-м...

— Так скажи уже! Я хочу это услышать!

Цзянь сморщил нос, откровенно стесняясь, но собрался с духом, наклонился и выдохнул:

— Я хочу, чтобы муж был внутри меня! Чтобы он насадил меня глубоко, как может!

В этот момент Цинлинь исполнил его просьбу, мягко проникая в старшего всё глубже и глубже:

— Какой у меня плохой старший братик... Какой бесстыжий... Какой... глубокий!

<http://bllate.org/book/13883/1224049>